

Танец «Счастье» исполняет фольклорный ансамбль «Онпирия»

Новый год по-корейски

Алёна ХАЗИНУРОВА

В эти выходные больше сотни представителей корейской диаспоры в возрасте от двух до 85 лет отпраздновали в Екатеринбурге Новый год по лунному календарю, или Соллаль — свой традиционный национальный праздник.

Как и в России, корейский Новый год — семейное торжество. В этот день принято навещать родителей и вспоминать предков, особое внимание уделяется поздравлениям старшего поколения. В самой Корее накануне Нового года издавна принято было готовить национальный суп ттоккук — считается, что съев миску этого блюда, человек становится на год старше. Раньше даже один из вариантов вопросов о возрасте дословно переводился с корейского как «сколько мисок ттоккука вы съели?»

На Среднем Урале сегодня живут более двух тысяч «российских корейцев», как они сами себя называют. Это те представители нации, предки которых жили в России ещё с XIX века — в основном на Дальнем Востоке. В 1937 году многие из них были депортированы в Казахстан и Узбекистан и остались жить там, но некоторые вернулись на ставшие привычными места жительства в разных регионах СССР. Супруги Ва-

лериер Тхай и Розалия Ан — одни из активистов Национально-культурной автономии российских корейцев в Екатеринбурге и жители России в пятом-седьмом поколениях. Они переехали на Урал в 2005 году, с тех пор работают в Уральском государственном медицинском университете и возрождают здесь корейские традиции. — Корейцы живут большими семьями в несколько поколений, целыми кланами. В корейский Новый год рано утром принято накрывать большой стол для бабушек и дедушек, угощать их лучшими национальными блюдами — корейскими салатами, выпечкой из рисовой муки, рыбой, мясом, овощами, фруктами и сладостями. А внуки делают перед бабушками и дедушками глубокий поклон, называемый «сэбэ», — рассказала «ОГ» Розалия Ан.

Во время празднования Соллала в Екатеринбурге российские корейцы ежегодно вспоминают свои традиции. Звучат песни, которые пели ещё их предки, слышен ритм корейских барабанов, люди в национальных костюмах движутся в танце с веерами, читают стихи на родном языке, ставят целые театральные представления — корейские сказки. Есть в сценарии и традиционный поклон «сэбэ». А на столах — национальные угощения.

Полёт в молодость

Уралмашевец Борис Сомов в 90 лет полон энергии и оптимизма, пишет маслом картины и даже полетал на самолёте за штурвалом

Станислав БОГОМОЛОВ

Вонстину — иной раз не знаешь, чем твоё слово отзовется. На мою публикацию «Небесные люди» («ОГ» за 24.01.2017) откликнулся, как он сам представился, «участник войны без участия в боевых действиях» Борис Степанович Сомов.

— Об этих энтузиастах, частных пилотах, я ещё нынешним летом узнал из вашей же газеты в заметке о фестивале любителей полетать на самолёте, воздушном шаре и так далее. Нашёл их, позвонил, заинтересовался, сколько стоит полетать, я же семь лет отслужил авиамехаником, и летать приходилось, но не пилотом. Узнали, что участник войны, сказали, приезжайте, мы вас просто так прокатим. Встретил меня Вячеслав Вершинин, усадил в самолёт. И я как в молодости побывал, он даже поругать дал в воздухе, там же двойное управление, всё под контролем. И три круга мы дали над дачей друга моего, Виталия Нисковского. Молодцы ребята!.

И выяснилось, что разговариваю я с весьма необычным человеком. Лауреат Государственной премии (в группе конструкторов НИИТяжмаша при Уралмашзаводе), он только недавно перестал ходить на яхте, пишет картины маслом. В армию призван был в 1944 году, но поскольку учился в спецшколе ВВС, направили в училище авиамехаников, окончил его, а тут и военный конец.

Служил сержантом в Васильковском авиационном училище, что было под Киевом, а в годы войны дислоцировалось в Миассе. Киев освободили, стали переезжать обратно. Все было разрушено, засорено, засорено боеприпасами. Восстанавливали. Прибыла матушка — штурмовики ИЛ-10. За каждым

Борис Степанович — не только умелый чертёжник, он ещё и пишет картины маслом. На полотне, которое пока не закончено, — его друзья-сслушавцы

механиком было закреплено по четыре-пять самолётов. — Вооружение, связь — на других спецвах, всё остальное — моё. В первые вылеты очень волновался за исправность, потому как-то поспокойнее стал. Потом был перевод на обучение реактивной технике под город Горький. Там собрали всё трофейное по реактивной авиации — двигатели, самолёты, летали наши сначала на ЯК-17, а после на МиГ-15.

— У меня даже фото сохранились, где я у реактивных двигателей от мессершмитов, и даже от самолёта-снаряда, были такие у немцев. Брали старый самолёт, начинали его взрывать, подвешивали такой двигатель и отправляли без пилота в Англию. Курс задали, на определённой дистанции он падал, и взрыв мог быть в самом неожиданном месте. Но потом англичане изобрели радары, стали засекают и сбивать эти самолёты ещё над Ла-Маншем... Вернулся в училище с оценкой в 25 баллов, не у всех лёгких лейтенантов столько было. И командир полка прикрикнул к своему самолёту. Однажды ему второй человек нужен был в первую кабину учебной спарки, и он спросил: «Сержант, поле-

Сержант Сомов присел на двигатель немецкого самолёта-снаряда

тите со мной?» Как я мог отказаться — с детства мечтал... Тут надо пояснить. Командир готовил себя в качестве инструктора, который находится в задней кабине, но там меньше приборов, а в первой кабине, где приборный комплект, должен быть обучающийся пилот. А иной раз в день полётов нет никого свободного, он и брал меня. Вот тогда-то я и узнал, что такое перегрузки.

И опять перевод, на этот раз в Саратов, в учебный центр подготовки иностранных пилотов. Но сначала Сомову дали поршневой самолёт ЯК-11. Приехали болгары. — Простые сельские парни, за плечами школа, да аэроклуб. С азав учили их. Особенно мне запомнился Серафим. Понимаете, винт самолёта крутится по часовой стрелке, и самолёт при взлёте слегка сносит в другую, правую сторону, надо штурвалом корректировать. Никак Серафим не мог поначалу осилить эту простую операцию. Я его учил: «Найдё ориентир, трубу какую-нибудь, и держи курс на неё. Сносит — подправляй». Потом, когда в Болгарию я встретился со своими учениками — был там в гостях у родственников

— спросил, а где Серафим? Погиб, отвечают. Взлетали в паре, он был ведущий, и на взлёте его протаранил ведомый... Семь лет отслужил Борис Сомов и уволился старшим сержантом. И сразу — учиться. Три курса окончил в Краснодарском институте пищевой промышленности по специальности «механическое оборудование», доучивался в УПИ уже дома, в Свердловске. Поступил чертёжником в НИИТяжмаш, где за одним из тем же рабочим столом вырос до начальника отдела, до сих пор дружит с Виталием Нисковским, генеральным конструктором знаменитой машины непрерывной разливки стали. Стал лауреатом Государственной премии в группе конструкторов, которой была разработана уникальная технология сгибания огромных труб из нержавеющей стали для атомных реакторов. И как-то на всё у него хватало времени: и картины маслом писать, и на яхтах ходить. Дачи вот только нет.

— Она у меня в Анапе, где живёт сын, — улыбается ветеран. — Он капитан пассажирского судна. Горжусь...

На братской могиле №5 у деревни Вананымме, что в волости Сальме в Эстонии, есть памятник и Виктору Антоновичу Линде

Уральский эстонец разыскал фронтовой путь деда по похоронке

Лариса ХАЙДАРШИНА

Однажды Сергею Линде, жителю Екатеринбурга, попалась в руки похоронка на деда, Виктора Антоновича Линде. Он и прежде знал, что дед погиб, освобождая Эстонию от фашистов. А тут увидел документальное свидетельство: похоронен в братской могиле на острове Сааремаа близ деревни Соньме, и решил её разыскать.

— Моему отцу было три года, когда его мать получила похоронку на мужа, — рассказывает Сергей Линде. — Никто никогда не бывал на могиле солдата, и я подумал — несправедливо. Решил во что бы то ни стало найти это место и почтить память деда-героя.

Вначале Линде обратился в Свердловскую ассоциацию поисковиков «Возвращение» с просьбой помочь, затем побывал в военкомате и в Российском Красном Кресте. Поисковики, военные и сотрудники Красного Креста помогли ему отправить запросы о месте захоронения деда в разные инстанции, но вначале были одни неудачи. То оказалось, что деревня Соньме, указанной в похоронке, не существует — такой ответ уральцу дали в Эстонском Военно-историческом обществе «Vigonias». То выяснилось, что Виктор Антонович

Линде похоронен в братской могиле на кладбище Массиньме сельсовета Сальме, но там после войны были перезахоронения... Куда перенесли могилу деда, казалось, уже не найти.

Однако уральец не отчаивался и продолжал поиски. Перерыл Интернет, и даже нашёл историю однополчанина деда Михаила Семёновича Эспера из Омска, погибшего с ним в один день. И вот однажды в ответ на один из очередных запросов в Эстонию получил письмо от... пенсионера из города Курессааре с острова Сааремаа Леониды Кушнарёва.

— Оказалось, в своё свободное время этот человек приводит в порядок надгробия и памятники на могилах советских солдат на острове, оставшиеся с Великой Отечественной войны. И хорошо знает воинское захоронение, где покоится прах моего деда. Спустя время я даже получил от Кушнарёва фото с высеченным на памятнике именем деда: «V.A. LINDE», — с трудом сдерживает эмоции Сергей Линде.

Пока уральец искал могилу солдата, попутно выяснил, что за проявленный героизм в бою возле деревни Саулявяля 21 сентября 1944 года его дед был представлен к медали «За отвагу». Вручить награду бойцу не успели — через три недели, 15 октября, он погиб. Линде обратился в

Пулёмётчик Виктор Линде до призыва на фронт был директором Нововознесенской школы в Очёрском районе ныне Пермского края

военкомат, и удостоверение медали с подписью президента Путлина торжественно вручили сыну бойца Владимиру Линде — он сейчас живёт в Сысерти. — В поисках информации об освобождении Эстонии, в которой участвовал дед в составе 249-й Эстонской дивизии, я посмотрел фильм «Люди в солдатских шинелях», — добавляет Сергей Линде. — Это легенда о боевом пути 8-го Эстонского стрелкового корпуса, в состав которого и входило подразделение моего деда. Он-то и освобождает остров Сааремаа от фашистов. Эстонцев специально со всего Советского Союза собирали вместе для того, чтобы прогнать немецкую армию с эстонской земли — вот и дед был призван на войну из села Нововознесенск Очёрского района в Пермском крае.

Так один-единственный документ, оставшийся в семье после гибели на войне родного человека, помог раскрыть тайну его солдатского подвига. Уральец считает — подобные поиски сегодня по силам каждому. Множество военных документов опубликовано в Интернете, раскрыты архивы, действуют волонтеры-поисковики. Погибший на Отечественной войне боец есть в каждой семье, и теперь появилась возможность отследить воинский путь каждого.

Они любят жизнь, и она платит им взаимностью

Мargarита ЛИТВИНЕНКО

Прочитав в «ОГ» статью о японских нестарейших ветеранах («ОГ» за 18.01.2017 г.), социальные работники города Ирбита задумались: «А ведь и наш район богат людьми, которые не просто дотягивают до глубокой старости, а находят радости в златом возрасте. У ирбитских должностных тоже есть своя жизненная философия, может, не такая тонкая и изысканная, как японская, но душу в чистоте сохраняющая».

С каждым годом долгожителей (по классификации ВОЗ — людей, достигших 90-летнего возраста) в России становится больше — в 2016 году их насчитывалось около 350 тысяч. Немало таковых и в Ирбитском районе — каждый месяц сограждане поздравляют по пять-десять человек с юбилеем — 90, 95, а то и 100 лет. Начиная с марта прошлого года такие юбилейные даты отметили почти 90 ирбитчан. И кого ни возьми из них — судьба нелёгкая выпала, а жизнь счастливая получилась. Противоречие? Судите сами.

Анна Михайловна Кузьминых, 96-летняя пенсионерка, родилась и до сих пор живёт в селе Киладьское. В многолетней семье работы по хозяйству хватало, а ей, как старшей, пришлось взять заботу о младших братьях и сёстрах на себя. Перед самой войной вышла девушка замуж за простого и работящего парня Павла. Только дочь родилась, муж ушёл на войну и вернулся израненным, часто болел. И она взвалила заботу на свои плечи. «Так ведь своя ноша не тянет, — смеётся пенсионерка. — Мы прожили вместе 68 лет — словом один мир. Воспитали шестерых детей. Мужа я читала и жала, детей оберегала от невзгод, но воспитывала в строгости. Очень я их любила — это и помогло всё превозмочь трудности и сохранить в семье лад. Дети подарили 14

МАРГАРИТА ЛИТВИНЕНКО

внуков, 16 правнуков и двух праправнуков. Сколько радости мне, когда большое семейство собирается в родовом гнезде. Так разве напрасно были мои труды?»

Добрая слава идёт в деревне Дубская о почётном гражданине Ирбитского района 95-летнем Дмитрие Викторовиче Вепрее. Его судьба тоже опалена войной. После окончания педагогического училища призван в армию, где учился в школе воздушных стрелков и радистов, а за три дня до начала войны был направлен в 61-ю истребительную авиационную дивизию. Вепрев сражался в Румынии и Польше, дошёл до Берлина. Домой вернулся героем с медалями и орденом Красной Звезды на гимнастёрке. В послевоенные годы он, соскучившись по крестьянской работе, поднял село, был директором совхоза «Дубский» — да каким! Это по его инициативе построены Дом культуры, школа, многоквартирные дома... «Не напрасно по земле ходил, — говорит ветеран. — Всегда в уме держал, что работать должен не только за себя, но и за товарищей моих погибших, чтобы знали они, что я не зря выжил».

Многие ветераны трудятся в меру сил в доме и на огороде, вяжут, убирают снег... «В комплексном центре обслуживания для активных пенсионеров работают кружки по интересам, школа пожилого возраста, про-

водятся экскурсии и вечера отдыха. А если ветераны уже не справляются с домашними хлопотами, сограждане дров наколот, воды принесли, за продуктами съездили, устроят праздник к юбилею, по душам поговорят», — рассказывает специалист по социальной работе Елена Шорокова.

Вдумайтесь — война, бед, лишения, работа до седьмого пота... А они до глубокой старости полны неистощимого жизнелюбия и оптимизма, и нет в них привычки жаловаться на плохую жизнь. — Я смотрю на наших ветеранов и прихожу к мысли, что не стоит искать эликсир молодости — он внутри каждого из нас, — считает заведующая отделением социальной обслуживания на дому №1 комплексного центра обслуживания населения Ирбитского района Светлана Гашикова. — И еда, и образ жизни, и климат, и медобслуживание играют свою роль в сохранении здоровья на долгие годы. Но нельзя сбрасывать со счетов и национальную черту россиянина, особенно присущую людям старшего поколения — отдавать себя без остатка родным, делу, которому служишь, избегать пустой праздности. Наши почтенные живут, дая окружающим тепло души, искренне любя далеко не сладкую жизнь. И она платит им взаимностью, подарив долголетие.

ВАЖНО ДЛЯ РЕГИОНА
Бесплатная приватизация всё-таки закончится в этом году
Бесплатную приватизацию жилья, сроки которой продлевали уже несколько раз, решено закончить до 1 марта 2017 года, в Госдуме соответствующий закон уже прошёл первое чтение.

Отмечены заслуги ветерана тележурналистики
Тележурналист Нина Ерофеева почти всю жизнь трудилась на СТРК-ВТРК, но очень многие её сюжеты уходили на Центральное телевидение, позже — на федеральные каналы.

УКАЗ
ГУБЕРНАТОРА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
26.01.2017
№ 26-УГ
г. Екатеринбург
О награждении Н.П. Ерофеевой знаком отличия Свердловской области «За заслуги перед Свердловской областью» III степени

В Екатеринбурге изменили условия льготного проезда
С сегодняшнего дня в общественном транспорте Екатеринбурга повысилась стоимость проезда — теперь цена билета равна 28 рублям. С 1 марта повышение коснётся и тарифов Е-карты, сообщается в городской администрации.
Большее всего недовольства у пенсионеров и льготников вызвало повышение стоимости социальной карты (с безлимитным проездом на четырёх видах транспорта). Теперь она стоит 1000 рублей вместо 426. В линейке тарифов Е-карты это самое резкое подорожание.